

Постсоветский фактор «китайского чуда»

© 2011

А. Крушинский

Оценивая «китайское чудо» (в его экономической и геополитической ипостасях) как второе по значимости (после распада СССР) явление за четверть века мировой истории, автор акцентирует внимание на одном из факторов феномена (пока не принятого во внимание учеными) — коллапсе СССР. Благодаря его умелому использованию Китай снижал обширный рынок сбыта для своих товаров, дешевое стратегическое сырье, геополитические опоры на пространствах Евразии. Обретение ряда уникальных советских «ноу-хау» помогло ему переоснастить армию, упрочить свои позиции в освоении космоса. «Постсоветский фактор» трактуется в статье как предпосылка прогнозируемого становления КНР к середине XXI в. в качестве ведущей мировой державы.

Ключевые слова: распад СССР, глобализация, мировая фабрика, «чимерика», дешевый труд, приграничный пояс открытости, ракета «Чанчжэн», полет «Шэньчжоу-5», «альтернативная история», Фукуяма, Фергюсон.

«Китайское чудо» — идеальная иллюстрация к диалектике Гегеля. Зародившееся (имея в виду экономическую ипостась) благодаря партийному пленуму в 1978 г., оно проявилось в быстром экономическом росте и на рубеже XX—XXI вв. принесло КНР репутацию «мировой фабрики»: трансформация количественных сдвигов в качественные налицо. Но вопросов по «гайгэ кайфан» («реформе и открытости», как китайцы именуют свою перестройку) прибавилось. Из чего складывается, как формируется китайское *количество*? Грядет ли его дальнейшая трансформация, зарождение иного *качества*?

«Мировая фабрика» — апофеоз реформ и открытости

Неологизм «китайское экономическое чудо» возник вне Китая, по аналогии с растиражированными ранее в СМИ ирландским, греческим, испанским, сингапурским, японским и прочими «чудесами». Каждое было подстать хорошо вскопанной, щедро удобренной грядке (часть их со временем захирела), китайское же заложено на гигантском поле с миллиардом сеятелей, ведомых «красным агрономом» — КПК. И продолжает зреть. Абстракциям статистики (показателям ВВП, внешней торговли, иноинвестиций, валютных накоплений) здесь сопутствовало обретение мирового лидерства в производстве и экспорте многих товаров: таковых к исходу XX в. значилось свыше ста по более, чем десятку отраслей (химии, фармацевтике, швейному и обувному делу, пищевому, электронике, бытовой технике, стройматериалам, металлургии, судостроению...) Из этого исходил зам. главы правительства Сингапура (ныне премьер-министр) Ли Сиен Лунг, заявив в 2001 г., незадолго до вступления Китая в ВТО: «Подобно тому, как Япония стала «мировой фабрикой» после второй мировой войны, Китай становится мировой фаб-

рикой XXI века». Сходная версия тогда же промелькнула в Белой книге японского министерства международной торговли и индустрии¹.

Но не маловато ли оснований для столь громкого титула?

Отношение в Китае к нему изначально было настороженным. Созванный по этой теме в июле 2002 г. форум *«Перспективы развития мирового производства и экономика Китая»* убеждает: ни Дэн Сяопин, ни какие-либо органы КНР идеи такой «фабрики» не вынашивали. *«На Англию в 1860-х гг. приходилось 20% промышленного производства мира, а на Китай ныне лишь 5%»*, — скептически отметил зампред ВК НПКСК, глава Федерации промышленности и торговли Цзинь Шупин². А шеф НИИ реструктуризации экономики Гао Шанцюань воодушевился, чуть ли не «дорожную карту» симпривизировал: *«У Китая есть условия стать «мировой фабрикой» в следующие 10–20 лет. Наше важнейшее преимущество — огромный контингент рабочей силы и низкая стоимость труда»*. Полгода спустя «Жэньминь жибао» в статье *«Теория “мировой фабрики” вводит в заблуждение»* выступила с резкой отповедью, призвав к *«адекватной и объективной оценке реальных сил и перспектив развития китайской экономики»*: *«Недопустимо как недооценивать, так и тенденциозно преувеличивать эти аспекты, потворствуя лжетеории «китайской угрозы», вводя в заблуждение общественность и искажая истину»*³. Видимо, сыграла роль завещанная Дэн Сяопином стратегема блости сверхосторожность перед внешним миром, *спокойно (до поры, до времени) наблюдая, скрывая свой потенциал и пр.* Но в той перестроечной атмосфере партийная печать уже не была властна над законами диалектики: *«мировая фабрика»* осталась на слуху, стала восприниматься как апофеоз *«политики реформ и открытости внешнему миру»*.

Запад воспринял «фабрику» неоднозначно. Антикитайский настрой «ястребов» — республиканцев США усугубила безработица, подхлестнутая наплывом ширпотреба из КНР. В 1998–2001 гг. ввоз телевизоров и аудиотехники рос на 13% в год, спорттоваров — на 16%, металлоинструмента — на 23%...⁴ Множились банкротства, росли протесты, поощряемые версией монетаристов о пагубности для США «занижения» Китаем его валюты. Поднять ее курс (как и таможенные тарифы) требовала Ассоциация производителей деревянной мебели (сбыт которой упал в 2000–2002 гг. на 21%⁵). Но кампанию заглушал покупательский ажиотаж, вызванный дешевизной этих товаров. Да и бизнес роптал не поголовно, что иллюстрирует «одиссея» компании *National Presto*, производительницы кухонного инвентаря. За три года импорт такого же ассортимента удвоился, достигнув в 2001 г. 640 млн долл., и *Presto* прибегла к «кризисной стратегии»: устроила распродажу остатков, сказала «гуд бай» персоналу двух своих заводов и... расширила свои мощности в Китае. Ее банкротство в США вызвало ее же продукция из КНР, и *Presto* переселилась туда, где рабочим можно платить мало.

Часть бизнес-элиты, экспертов вступилась за «мировую фабрику». Влиятельный экономист *Д. Хейл* заявил: *«движитель» экспорта Китая — иностранные инвестиции, а не курс юаня*⁶. *«В экономике КНР «фокусы» имеются, но курс юаня на конкурентную борьбу в США почти не влияет»*, — увещевал Буша проф. Р. Кроснер (ранее — член его команды консультантов). *Отток рабочих мест из США закономерен*, — заключил шеф Вашингтонского Института экономической стратегии К. Престовиц, напомнив, что в Китае числится 760 млн рабочих (вшестеро больше, чем в США) при почасовом заработке... в 26 раз меньше американского⁷. Дешевизна труда манила капитал. В 2003 г. ведущий в мире производитель компьютерных чипов *Intel* решил вложить 375 млн долл. в создание там второй фабрики. Туда же подались *Caterpillar Inc* (мировой лидер по землеройной технике)⁸, *Boeing* (передоверивший «дешевым рукам» часть узлов для пассажирских самолетов). Почти по Мао Цзэдуну, написавшему 53 года назад в статье *«Об одном кооперативе»*: *«На первый взгляд, это (бедность китайцев.— А.К.) плохо, на самом деле — хорошо. Бедность заставляет стремиться к переменам, заставляет действовать, совершать революцию...»* Подхваченный «невидимой рукой рынка», постулат

«бедность — это хорошо» помог Китаю снискать бренд «мировой фабрики» и даже, как увидим ниже, наметил одну из магистральных линий глобализации.

У россиян понимание трансформации Китая сложнее и драматичнее. Если в США никто не завидует китайцу, чей заработок в разы меньше их пособий по безработице, то в России зависть не исключена. Как у молодого предпринимателя из г. Канска, испытывавшего шок в китайском приграничном городке. *«Был недавно в Маньчжоули: хай-вэй, небоскребы, реальный XXI век. А по нашу сторону границы — богом забытый Забайкальск. Начинаешь стесняться, что живешь в России»*⁹. Этот «воплъ души», запечатленный в статье *«Почему русские в Сибири не хотят быть русскими»*, подстать комплексу неполноценности (что, мол, мы за «недотепы», «куда китайцев привела КПК и куда нас — КПСС») ¹⁰. А это чревато бедой, ибо речь в статье шла о «сибирском сепаратизме», замеченном в ходе переписи населения (в графе «национальность» кое-кто писал «сибиряк» вместо «русский»). За это шла агитация в Рунете, в СМИ попадают призы-вызаконить эту «национальность»...

В России престиж «китайского чуда» высок — оно может быть признано вторым по значимости (после гибели СССР) явлением за последние четверть века мировой истории. В стране, непосредственно с Китаем соприкасающейся, «чудо» надо честно осмыслить, не сковывая себя какими-либо «табу». Увы, уже при поиске его истоков нередко доминируют политпристрастия. Для одних китайский НЭП триумф «невидимой руки рынка», для других — дела социализма. Глава Института экономического анализа А. Илларионов видит в нем *«беспрецедентное сокращение масштабов государственной нагрузки по всем направлениям»*¹¹, а шеф Института проблем глобализации М. Делягин — образец госконтроля¹². Куратор науки в Высшей школе экономики Е. Ясин под влиянием то ли Фукуямы, то ли Хантингтона¹³ уверовал: *культура, цивилизация США и Европы владеют преимуществами инновационного развития в силу присущих им конкуренции, предпринимательского духа; Япония к этому клубу присоединилась, Китай от него еще далеко»*. А для доктора наук китаиста А. Маслова китайская модель — и есть японская¹⁴.

Западу в «китайском чуде» важны темпы ВВП, проблемы энергетики и выброс тепличных газов, доля в мировых финансах; нас же влекут подробности реформ. Уступая западным коллегам в изощренности гипотез¹⁵, российские ученые лучше знают документы, умеют постигать риторику партийных форумов, читая «между строк».

«Чимерика» и «неучтенное количество»

Из западных исследований выделяется гипотеза Н. Фергюсона — М. Шуларика¹⁶, которые увязывают истоки китайского рывка с глобализацией, проявившейся, по их словам, в *«массовом вторжении в мировую экономику»* дешевого, но квалифицированного азиатского труда. Результату они удивились: *«возник перекоп в относительной прибыльности труда и капитала; доходность последнего подскочила на 25%, а стоимость (измеряемая долгосрочными учетными ставками) стала, вопреки экономической теории, падать»*. Дешевые товары, хлынувшие в США, *«способствуют удержанию долгосрочных учетных ставок на заниженном уровне при аккумулировании крупных финансовых резервов в ценных бумагах правительства»*, — пишут аналитики. Вывод: «клин» между доходностью и стоимостью капитала стимулировал потребительскую горячку в США, как и промышленный бум в КНР. «Дуэт» подметил такое «совпадение»: инвальные резервы КНР росли в среднем по 200 млрд долл. в год, а казначейство США «синхронно» выпускало долговые обязательства с гособеспечением (*Treasury Securities + Agency Debt*): 220 млрд долл. в 2005 г., 195 млрд — в 2006-м. Т.е., за полтора года до банкротства *Lehman Brothers*¹⁷ «дуэт» невзначай дал кардиограмму грядущего кризиса с такими его компонентами, как ажиотаж *потребительства в кредит* (питаемого *финансовыми пузырями*) и встречный пузырь хаотично штампуемого ширпотреба. Нечто такое

отмечалось и раньше: в январе 2005 г. на Давосском форуме главный экономист Morgan Stanley Стивен Роуч отчитал американских потребителей (*покупающих, по его словам, своим желанием и делающих нереалистичные траты, превращая свои дома в огромный банкомат*): мировая экономика, сказал он, «в любой момент может сойти с рельсов»¹⁸.

Сочленив слова «China» и «America», Фергюсон — Шуларик окрестили «чимерикой» сложившийся между КНР и США «своеобразный экономический симбиоз». Т.е., высветили *мировую фабрику* (текстуально ее не называя) под особым ракурсом, «в комплексе» с клиентурой, что логично ввиду главенствующей роли последней. Именуя жителей США «вест-чимериканцами», Китая — «ист-чимериканцами», изобразили их «портреты» в духе «Гулливриады» Свифта:

– вест-чимериканцы — богачи и гедонисты, среднедушевой доход ист-чимериканцев — лишь 16% от их уровня¹⁹;

– вест-чимериканцы — виртуозы в управлении бизнесом, в маркетинге, финансах, ист-чимериканцы заняты техникой и производством;

– расточительные вест-чимериканцы ненасытны на «всякую всячину» (*gadgets*) с Востока: покупают и покупают, не откладывая ни пенса;

– сберегая треть своих доходов, ист-чимериканцы ссужают их вест-чимериканцам, тем самым финансируя покупку ими «gadgets» (а себе обеспечивая рабочие места)²⁰.

Неологизм прижился в СМИ, в названиях торговых компаний. Поисковик Google скопил по слову «chimerica» 384 тыс. ссылок. Оговариваясь, что в «чимерике» видят «целостную систему» с сугубо экономического угла зрения, аналитики утверждали: масштаб финансовых операций между ее «половинами» достиг уровня, словно «внутри национально-государственных границ». Полтора года спустя директор Института мировой экономики им. Петерсона Ф. Бергстен предложил на страницах журнала «Foreign affairs»²¹ идею формата «G-2», подхваченную З. Бжезинским²² (который рагует за институционально упорядоченную практику американско-китайского обсуждения мировых дел). «Чимерика» — образ из «иной оперы»...

Этическая ущербность «чимерики» (в СССР ее трактовали бы как рецидив неокOLONиализма) авторов не смущает. Но стоит ли их за это осуждать? Спасибо, что догадались оценить китайские новации не через обменный курс юаня или афоризмы Дэн Сяопина, а через призму процессов в мировом рынке.

...Итак, плоды дешевого труда, капитал в деривативах США — несомненные компоненты *китайского количества*, породившего *новое качество*. Будь Фергюсон — Шуларик (хорошо знающие США) сведущи и в реалиях КНР, ее соседей, то могли бы найти третий компонент приумножаемого «количества»: догадались бы, что доходность капитала — плод дешевизны не только труда рабочих, производящих товар, но и «постсоветского сырья», используемого в производстве (к «постсоветским» следует отнести ресурсы стран СНГ и даже стран «дальнего зарубежья», входивших в нашу орбиту, — как Ангола, чей нынешний режим возник благодаря СССР и Кубе).

«Близорукостью» грешат и все прочие аналитики. Напомню: в перепалке американцев о «легитимности» китайского ширпотреба, как и на форуме китайцев по «мировой фабрике», акцент также ставился на дешевизну труда, без упоминаний такого китайского козыря, как шаговая доступность к российским и среднеазиатским лесу, углеводородам, урану. Не замечен «слон» и у нас: в речах, статьях фигурируют два десятка факторов «китайского чуда» (от традиций культуры и народной психологии до искусства управления и пиетета к основателям КНР), но только не коллапс СССР. А ведь Маньчжоули (где россиянин устыдился, что он — россиянин) оброс небоскребами да хайвэями как раз после распада СССР (до того ничем не превосходя визави — Забайкальск).

От «советской карты» Дэн Сяопина — к «странной» пятилетке

«Шаговая доступность» к постсоветскому наследию — результат прозорливости Дэн Сяопина. Еще в начале 1980-х гг., углубляясь в *гайгэ кайфан*, он не мог не обеспокоиться отношениями с соседями, ибо КНР успела рассориться со всеми кряду (в 1959 г. вовлекшись в войну с Индией, в 1969 г. вызвав кровопролитие на Даманском, в 1979 г. «преподал урок» Вьетнаму). Подробности поворота к «оттепели» в отношении СССР раскрыл летом 2004 г. веб-сайт “Жэньминь жибао” в статье «Дэн Сяопин и отношения Китая с Японией, США, СССР». Толчком к «оттепели» означена речь Л.И. Брежнева в Ташкенте (март 1982 г.). Ознакомившись с ней, Дэн Сяопин стал действовать. Летом вместе с собравшимися у него на дому соратниками (Ли Сяньнянем, Чэнь Юнем), руководством МИД было решено перенести акцент с идеологии на национальные интересы, а от СССР потребовать предварительного устранения «трех больших препятствий» (отвода его войск от границы с КНР, из Монголии, Афганистана и вьетнамских — из Камбоджи).

Первые приметы «оттепели» довелось ощутить и мне: в том же 1982 г., будучи корреспондентом «Правды» в Болгарии, изумился внезапному дружелюбию коллеги из «Синьхуа». Стали встречаться, обмениваться мнениями. Как-то сказал у меня в корпункте: «Вам не надо было вторгаться в Афганистан, нам — во Вьетнам»...

Почему оттепель «назрела» в 1982 г., хотя сигналы из СССР подавались и ранее? Из статьи явствует: в 1973 г. (когда Пекин формировал доктрину «единой линии и одной проекции»)²³ именно Дэн Сяопин был (вместе с Чжоу Эньлаем) разработчиком мер переориентации на США. Но в начале 1980-х гг. ему стало ясно: США своих позиций в Тихом океане не сдадут, военной поддержки Тайваня не прекратят. Вот и «услышал» сигнал! Для Китая «советская карта» значила больше, чем для СССР — китайская, ибо могла возратить Гонконг. Упомянутый «совет на дому» прошел как раз, когда начинался двухлетний китайско-британский марафон переговоров по Гонконгу, и под влиянием искусно навеянного ей страха (как бы не толкнуть китайцев к реанимации союза с СССР) М. Тэтчер сказала в конце концов «да».

Но для нас важнее другая цель, тогда же замаячившая перед Дэн Сяопином: возродить связи с нашим приграничьем (чьи промышленный, культурный, научный потенциалы были тогда выше, чем в Дунбэе или Синьцзяне). Как корреспондент Синьхуа налаживал в Софии «мосты» к коллеге-правдисту, так и вдоль Амура наверняка шел зондаж — через погранзаставы, местных партийных функционеров. В 1988–89 гг. мне довелось побывать в качестве обозревателя «Правды» во Владивостоке, Благовещенске, Пограничном, Хабаровске, Уссурийске, Находке, Хоргосе. Писал в газету о бригадах огородников, рабочих-строителей «с другого берега», СП на нашей территории (харчевнях, фотоателье), о безвизовых поездках местных жителей. Доверие к «братьям-китайцам» возрождалось, трагедии на Даманском словно и не было!

Из анализа российских ученых явствует: китайцы взялась за дело со свойственными им методизмом и энергией. В 1982 г., немедленно за ташкентским сигналом, Госсовет КНР постановил возобновить приграничную торговлю с СССР, а год спустя утвердил «пять самостоятельности» («Временные положения о мерах регулирования приграничной торговли в малых объемах»). По оценке ведущего научного сотрудника ИДВ РАН М. Александровой, в этом отразилось стремление «использовать инициативу и энергию народных масс для решения таких общегосударственных задач, как обеспечение занятости и повышение благосостояния населения, снятие социального напряжения, освоение ресурсов соседних стран в целях развития своей экономики»²⁴. Директива Госсовета «О развитии приграничной торговли и технико-экономического сотрудничества с СССР» (1988 г.) добавила привилегий Хэйлуницзяну²⁵. К моменту коллапса СССР «совет-

ской картой» Дэн Сяопина был институционально обеспечен выход китайцев на территорию России и среднеазиатских республик.

...Из воспоминаний И.А. Рогачева явствует: в 1992 г., когда прибыл в КНР в качестве посла РФ, «западные дипломаты предсказывали в частных беседах: «коммунистический Китай обречен на коллапс — экономический, финансовый и социальный...»²⁶. «Пророки» не фантазировали: ведь за три года до этого не кто иной, как Дэн Сяопин признал: «Сейчас вопрос не в том, упадет или нет знамя в Советском Союзе, ... а в том, упадет или нет знамя в Китае»²⁷. Порожденные реформой проблемы (обострение социального неравенства, рост цен, коррупция) — реальность, отразившаяся тремя годами ранее в беспорядках на Тяньаньмэнь, после которых руководству КНР пришлось взяться за «упорядочение» экономики, «кадровую чистку» (ударившую даже по высшему функционеру КПК — Чжао Цзяну). Интеллигенция жаждала политических реформ; «рыночники-либералы» спорили с «рыночниками-социалистами»²⁸. Даже «баловню реформы», производству ширпотреба стало нелегко: о заговаривании складов, «омертвлении капитала» говорил весной 1993 г. (когда я приехал в Пекин как корреспондент «Правды») тогдашний советник посольства РФ А.И. Денисов²⁹. Тревожно было с занятостью: в 1990-х гг. чистый прирост рабочей силы составлял 8 млн чел. в год³⁰.

И за граница досаждала: ввела эмбарго в наказание за Тяньаньмэнь; в начале 1990 г. зам. госсекретаря США Иглбергер озвучил стратегическую коррективу: «антисоветская база» политики в отношении КНР утрачивает силу³¹ (т.е., когда не стало СССР, для Госдепа отпала нужда кокетничать с Пекином в ущерб Тайбэю). И Дж. Буш (ст.) решил продать Тайваню за 6 млрд долл. 150 истребителей F-16, Франция добавила 60 «Миражей»: в результате островок обретал господство в воздухе над «материком» (чи ВВС состояли из устаревших аппаратов). Пекин негодовал, что тогда мало кого пугало.

Предсказания западных дипломатов были логичны, но в отчетном докладе премьера Госсовета Ли Пэна на сессии ВСНП в марте 1996 г. на «коллапс» не было и намека. Наоборот, ВВП Китая за VIII пятилетку рос в среднем по 12% в год (рекорд за 17 лет реформ) — на 4,08 проц. пункта выше, чем в предыдущей пятилетке!³²

«Странной» оказалась VIII пятилетка! Не вклинилось ли в нее что-либо чрезвычайное? Да, вклинилось: в самом ее начале, на исходе 1991 г., не стало СССР.

«Все те, кто предполагал, что крушение КПСС и СССР вызовет в дальнейшем крушение коммунистического режима в Китае, явно просчитались», — в этой констатации Роя Медведева³³ есть недоговоренность: катастрофа СССР Китаю не просто не повредила — она ему помогла (если не сказать «спасла»). В результате этой катастрофы вдоль границ КНР образовались гигантские зоны деградирующей экономики, обрушились системы жизнеобеспечения, что Китаю сулило: рынок от Тихого океана до Атлантики для тех именно товаров, какими в избытке располагал (заодно новые рабочие места); дешевое и удобное для транспортировки сырье; доступ к уникальным технологиям.

«Быстро принять, хорошо исполнить большие решения»

Взятая в подзаголовок формулировка американского политолога Фукуямы с характеристикой «китайского стиля» борьбы за национальные интересы дает ключ к пониманию успешности КНР в освоении *постсоветского фактора*.

Мне доводилось слышать от китайцев слова сочувствия по поводу краха СССР, но на деле в роковых ситуациях верховодят интересы — личные, национальные. Чем тяжелее бедствовали вдоль границ Китая брошенные на произвол судьбы Сибирь и Дальневосточье, среднеазиатские республики, Монголия, тем выше были шансы Китая выпутаться из своих проблем. И он шансы использовал.

К этой ситуации хочется применить образ из космонавтики — «разгонный блок» (ступень ракеты-носителя для вывода космического аппарата на целевую орбиту): кол-

лапс СССР сыграл сходную для Китая роль в непростое для него время. За 1991–95 гг. эта «помощь поневоле» могла ежегодно превышать разницу среднегодовых показателей ВВП двух пятилеток (4,08 %): без «постсоветского фактора» VIII пятилетка не могла быть успешнее предыдущей. Но функции разгонного блока — не в кратковременной выгоде, главное у него — выход на рабочую орбиту...

«Приграничный тип территориальной открытости возник в 1992 г., когда Госсовет КНР утвердил присвоение статуса «открытости приграничного города» 13 городам, уездам и поселкам, расположенным близ границы страны...», — читаем у эксперта из Амурского госуниверситета Н.П. Рыжовой³⁴. Первыми такой статус обрели 9 марта 1992 г. Суйфэньхэ, Хэйхэ, Хуньчунь, Маньчжоули. Чуть позже вдоль границы возникло 13 обширных «зон приграничного экономического сотрудничества» и 90 «приграничных торговых зон» поменьше (последние — для «малых форм» торговли, включая «челночную»)³⁵. А лексикон «гайгэ кайфан» обогатился понятием «приграничный пояс открытости» (ППО): он охватил все эти успешно (но «с умом») сколоченные структурные звенья. Для мобилизации «человеческого фактора» захолустным городам и поселкам вдоль постсоветских территорий были дарованы льготы, ранее выпестованные (дабы «всасывать» инокапитал, осваивать элитные товары) для портов, «особых экономических зон» тихоокеанского побережья.

У постсоветских границ, «инокапиталом» не пахло, но задачи были не менее важные: облегчить «всасывание» леса, сырья, удобрений (в тот начальный этап — и автомашин, тракторов, самолетов) и нелимитированный вывоз ширпотреба с тысяч «поселково-волостных предприятий». Продумывалось все до мелочей: уже в 1993 г. пров. Хэйлуцзян имела Центр информации по приграничной торговле, Центр обучения кадров для приграничной торговли³⁶. По оценке Н. Рыжовой, «ППО был создан для подтягивания окраинных регионов до уровня развития приморских». Но главная функция, несомненно, — осваивать постсоветский фактор.

Старт удался: в 1993 г. товарооборот Хэйлуцзяна с регионами РФ достиг 1,89 млрд долл. (25% товарообмена КНР с РФ!)³⁷ По ходу «странной» пятилетки КНР не просто проскочила «ухабистый участок» перестройки, но выработала стратегию на перспективу: налицо акселерация процессов накопления «количественных сдвигов» на пути к вступлению КНР в ВТО и к ее становлению в качестве «мировой фабрики».

«Чудо № 1», вырубка тайги, энергоцехи «чимерики»

Неологизм «китайское чудо» принято адресовать рыночной перестройке: учетверение ВВП за ее первые 20 лет³⁸ трактуется как победа рыночной системы над плановой. Но КНР знает еще одно чудо: на заре ее развития национальный доход более чем учетверился (за 8 лет!), промышленность выросла в 7,7 раза³⁹. Если чудо нынешнее творится в мирных условиях, то «чуду № 1» сопутствовали тотальная экономическая блокада Запада, война с США в Корее, внутренние конфликты. Но имелся и благоприятный фактор: союз с СССР. В мемуарах Ли Юэжэня (переводчика Мао Цзэдуна), собственно-ручно им мне дарованных⁴⁰, есть описание, как в августе 1952 г. в Москву прибыла (на трех самолетах!) делегация ведущих ведомств КНР. Ее ядро (50 чел.) 10 месяцев дорабатывало при участии нашего Госплана проект плана первой пятилетки. Один из первых уроков деловитости, что озвучил потом тогдашний зам. премьер-министра Госсовета Чэнь Юнь, гласил: «Отвыкайте от слов «почти», «примерно», «более или менее». С советскими специалистами оперируйте точными расчетами, конкретными цифрами»⁴¹.

300 объектов, построенных или реконструированных с советской помощью⁴², дали чуть ли не все, в чем нуждалась на первых порах «новорожденная» держава: железнодорожные магистрали, мосты (в том числе двухъярусный 1670-метровый через Янцзы); появились первые автомобиль, трактор, самолет китайского производства (как и

первые балетная студия, театр для детей); были сформированы Академия наук и 40 научных центров; модернизирована система образования, создана система здравоохранения, введен порядок охраны труда на производстве...

Мне довелось лицезреть «чудо № 1»: в 1957–1959 гг. работал там переводчиком. В дневнике есть запись, как в сентябре 1958 г. сопровождал советника Посольства СССР Н. Сударикова на церемонии пуска атомного реактора и циклотрона. Присутствовали заместители премьера Госсовета КНР Не Жунчжэнь⁴³, Чэнь И. В журнале «Дружба» зам. директора Института атомной энергии АН КНР писал: «...Заводы из разных районов СССР прислали нам самое передовое оборудование... Имея этот реактор, мы можем получить цифровые данные, необходимые для строительства других атомных реакторов». Пример приязни китайцев: на игре сборных Пекина и СССР по футболу болельщики хлопали нашим горячее, чем своим. В лексиконе китайцев вошел неологизм «сулянь лаодагэ» («советский старший брат»).

Полвека спустя «братья» как бы поменялись ролями, но без нашей помощи Китаю опять не обойтись. Как российское сырье служит «мировой фабрике», показывает торговля лесом, в которой, пишет кандидат экономических наук С. Грибова, сложилась монополия⁴⁴. В 2007 г. за куб соснового кругляка в Забайкалье платили, по ее данным, 72 долл., но едва груз минует шлагбаум у перехода Маньчжоули, цена более чем удваивалась (понятно, почему сей «медвежий угол» украсили небоскребы и хайвэй?) В пунктах переработки 1 куб стоил уже 200 долл.⁴⁵ С учетом объема закупок получается: только эти «ценовые ножницы» давали КНР годичный «навар» почти в 10 млрд долл. Мебельщики США не могли соперничать с мебелью «ист-чимерики», сработанной задешево из почти дармовой древесины.

Но эти «ножницы» — лишь вершина айсберга. Покупатели кругляка сплочены, отмечает С. Грибова, а продавцы (тысячи «фирм-однодневок» и единоличных «старателей») конкурируют между собой, сбивая цену. По данным властей, в 2007 г. рубки по лесорубочным билетам в Забайкалье составили 2 280 тыс. куб. м, а экспорт, по таможенной статистике — 4160 тыс. куб. м⁴⁶. Разница (почти 2 млн кубов) — браконьерские рубки. Черкизону было далеко до таежного криминала (с его китайской составляющей), сочетающего подкуп чиновников и варварское обращение с лесом (вплоть до рукотворных пожаров для «расчистки» подъездных путей или для списания добротного леса как «горелого»). А ведь еще в 1992 г. (пока китайцы осваивали таежные тропы) для целлюлозно-бумажного производства отводилось 16% вырубки, для деревообработки — 41%, «кругляк» составлял 40%. После обретения Китаем бренда «мировая фабрика» абсолютно доминирует кругляк.

Но есть тема поважней: энергоснабжение «мировой фабрики».

...То, что на Китай ныне приходится более трети импортируемой в мире нефти, полтора десятка лет назад выглядело бы фантастикой, ибо энергоресурсы были его козырем. По углю он 1-й в мире. По добыче газа — 9-й. И нефтью не обделен — до конца 1980-х гг. была его экспортной статьёй (выкачивал тогда больше, чем Венесуэла, Ирак или Арабские Эмираты). Но с 1994 г. ее пришлось импортировать.

Главные поставщики КНР (Ангола, Саудовская Аравия, Иран — за морями, в местах неспокойных), а сибирская нефть «под боком». В 1999 г. китайская корпорация CNPC обговорила с Ходорковским тему нефтепровода, летом 2001 г. Касьянов (тогда — премьер-министр) договорился в Пекине о разработке ТЭО, осенью Китай уже готовил изыскательские работы с расчетом, что в 2010 г. нефтепровод вступит в строй. По версии веб-сайта «Жэньминь жибао», «за 25 лет в Китай поступило бы 700 млн т нефти стоимостью в 150 млрд долл., Китай стал бы для России главным рынком нефтяного экспорта»⁴⁷.

Но Ходорковский попадает под суд⁴⁸, выявляются новые покупатели — Южная Корея и Япония (последняя посулила щедрый, по тогдашним меркам, кредит: 5 млрд

долл. на прокладку трубы до Находки, плюс 2 млрд для разработки месторождений). К тому же, взбунтовались экологи: ведь «короткую» трубу к китайскому центру нефтепереработки Дацину предполагалось вести по берегу Байкала. Китайские СМИ, не вникая в проблематику бесценного резервуара пресной воды, стали доказывать взаимовыгодность проекта, цитировать высокопоставленных лиц с намеками, что неблагоприятное для КНР решение *«может бросить тень на двусторонние отношения»*. *«Китай будет взбешен, если Россия отдаст нефтепровод Японии»*, — предупредила американская *«Вашингтон таймс»*, и в наших СМИ появились вести об ужесточении позиции Китая на переговорах о вступлении России в ВТО (якобы добивался ее согласия на неограниченный въезд в РФ китайской рабочей силы, поддержал требование ЕС повысить внутророссийские цены на топливо)⁴⁹. В интервью китайскому ТВ накануне визита в Пекин (октябрь 2004 г.) В. Путину пришлось высказаться о нефтепроводе: *«Скажу совершенно откровенно и честно: прежде всего мы должны исходить из наших национальных интересов, должны развивать восточные территории Российской Федерации, территории Дальнего Востока, должны планировать и осуществлять там крупные инфраструктурные проекты. Окончательное решение будет принято, исходя из этих соображений. Но мы учитываем и интересы наших партнеров...»*⁵⁰ Восторжествовал компромиссный проект ВСТО («Восточная Сибирь — Тихий океан»): труба длиной 4 500 км от Тайшета до Находки (позволяющая включить в круг клиентуры США, Корею, Японию) с ответвлением на Дацин от Сковородино. Монополии и грехов перед экологией, характерных для лесоторговли, Россия в данном случае избежала благодаря проявлению политической воли и потому, что в нефтеторговле ее представляет не криминальная «вольница», крышуемая продажными чиновниками, а звенья госкапитализма (Газпром, Транснефть). Но коллапс СССР по-прежнему благоприятствует Китаю: конкуренция среднеазиатских и российских «энергоцехов чимерики» позволяет влиять на цену.

Конец — «сокрытию» потенциала и потенций

На международном форуме «Россия и Китай в клубке Евразии» (октябрь 2006 г.) директор китайского Института социального развития Европы и Азии Ли Фэньлинь⁵¹ утверждал: *«Особые интересы России в Центральной Азии нам понятны... Китай изначально "заявлял свои интересы" в этом регионе осторожно, чтобы не вступать в противоречие с российскими интересами...»*⁵². Это идентично упомянутому выше завету Дэн Сяопина об осторожности во-вне (*«не высовываться»*, как у нас любят обозначать эту «стратегему»). Но постсоветский фактор сопряжен со столь весомыми шансами, а политические и экономические элиты постсоветского пространства столь податливы нажиму, что Пекин не позволяет себе чрезмерно осторожничать. Напротив, активизация КНР наблюдалась как раз в тех точках постсоветского пространства, где у России возникли проблемы (в Грузии, Молдове, Белоруссии).

Что же касается Монголии (семь десятилетий столь тесно связанной с СССР, что ее, случалось, величали его «16-й республикой»), то там Китаю — и вовсе не до церемоний. К примеру, 90% продукции медно-молибденового комбината *«Эрденет»*, одного из крупнейших в мире (созданного трудом советских изыскателей и строителей, за советские инвестиции) ныне поступает в КНР, *«где на нее стабильно поддерживаются более высокие цены, чем на мировом рынке»*⁵³.

...Оценивая отношение китайцев к России лондонский аналитик д-р Бобо Ло заметил у них *«смесь презрения (как к державе, «переживающей упадок». — А.К.), остаточного уважения и стратегической осторожности»*⁵⁴. Вес третьей составляющей снижается по мере укрепления Китая, что видит и Бобо Ло: *«Призыв Дэн Сяопина "скрывать наш потенциал" и "выжидать удобного случая" становится неактуальным. Все более могущественный, самоуверенный и во многих отношениях трудный Китай —*

это реальность, требующая изменения в мышлении всех, кто имеет с ним дело», отметил аналитик в той же статье.

Тогда же, в 2010 г., сходную оценку дал знакомый читателям ПДВ шеф Программы изучения политики Китая в Университете Дж. Вашингтона проф. Д. Шамбо⁵⁵: *«В последние месяцы Пекин активно закручивает гайки у себя в стране, резко и самоуверенно ведет себя за рубежом... Многие сходятся во мнении, что преодолен некий порог, и теперь с Китаем будет гораздо труднее иметь дело»*⁵⁶.

За последнюю пару лет, действительно, все отчетливее проявляется уверенность Пекина в себе и своих силах. Примеры тому: жесткость на копенгагенском форуме по потеплению климата, обострившееся противостояние с Ханоем в Южно-Китайском море, шаги по созданию авианосного флота. Ища объяснения данному феномену, проф. Шамбо назвал несколько вариантов на выбор (сводящихся, в основном, к противостоянию «националистов» и «либералов» внутри КНР). Более убедительную версию могла бы подсказать гегелевская диалектика. Первый «порог» диалектически обусловленной трансформации количественных изменений в качественные, напомним, совпал с присвоением Китаю на стыке XX—XXI вв. титула «мировой фабрики». «Второй порог» ознаменовался примерно через 10 лет освобождением от внушавшейся Дэн Сяопином тактики сокрытия потенциала, «невывывания» вовне.

Да и возможно ли «*держаться в тени*» державе, опередившей по ВВП (в том же 2010-м году) Японию и вышедшей по этому показателю на второе место после США?

Когда разразился глобальный кризис, китайский потенциал уже был «секретом Полишинеля». В Китае многие эксперты априори хотели видеть «локомотив», вытягивающий мировую экономику из бездны. И надежды в немалой степени оправдались. *«После 1989 года капитализм спас Китай. После 2009 года Китай спас капитализм»*, — цитировала лондонская *“Times”* английского министра иностранных дел Д. Милибэнда⁵⁷. *«Пока западные демократии кое-как тащились вперед, страдая одышкой, китайская экономика мчалась в будущее на всех парусах»*, — читаем в статье *«Financial Times»* *«Почему китайский капитализм эффективней американского?»*⁵⁸. Особо впечатляет похвала Фрэнсиса Фукуямы, того самого, что 22 года назад... «похоронил историю»

Сей нонсенс изложен, надо признать, весьма складно: *«Триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив»*, — писал Фукуяма под впечатлением сноса Берлинской стены и агонии СССР. — *То, чему мы, вероятно, свидетели, — не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления»*. Но в начале 2011 г. вдруг выходит в *«Financial Times»* его статья *«Демократия США мало чему может учить Китай»*. Американский *«Time»* это прокомментировал: *«Фукуяма, похоже, предупреждает о том, что, говоря языком теории Дарвина, китайская модель способна лучше приспособиться к условиям окружающей среды, чем любая свободная страна»*⁵⁹. Понять «рenegатство» Фукуямы нетрудно. Определение либерализма как *«окончательной формы правления»* сочли «великим открытием», манифестом «монополярного мира». Автор млеет в лучах славы, намного превзойдя популярность изобретателей «чимерики»: Google накопил по словосочетанию *«The End of History»* более миллиарда (!) ссылок. Как вдруг, вопреки тотальному патронату «либерализма» над миром, оный низвергся в трясину кризиса, из которой успешней всех выплыл Китай! И «могилищик истории» вынужден признать преимущества *«авторитарного капитализма КНР»*. Благодаря мировому кризису прояснилось: весть о «кончине» Матушки-Истории — несколько преждевременная, и под воздействием «китайского чуда» «гуру-рenegат» от своего заблуждения косвенно отрекся.

Какие количественные перемены подготовили эту новую трансформацию в новое качество?

...У энергобезопасности Китая есть «ахиллесова пята»: почти 80% импортируемой им нефти уязвимы, ибо добываются в беспокойных регионах Ближнего и Среднего Востока, Африки (90% перевозятся танкерами других стран)⁶⁰. Важной особенностью «нулевых» годов для КНР стала закладка трубопроводной сети для углеводородов с прилегающего постсоветского пространства. Китай близок к достижению нефтяной безопасности по сформулированной там формуле «трех третей» (треть — с Ближнего Востока, треть — из других «заморских» регионов и треть — по суше, из России, Центральной Азии, Каспия⁶¹).

Прокачка нефти к Дацину через ВСТО началась в конце 2010 г.: сроки, изначально предлагавшиеся корпорацией CNPC, были (несмотря на заминку из-за споров о маршруте) соблюдены, чему помог китайский кредит в 21,5 млрд долл.). Но к тому времени (с июля 2006 г.) нефть уже шла в КНР по трубе из Казахстана и даже начата прокладка ее второй очереди. Китайские корпорации купили доли в казахстанских нефте-разработках — примерно 22% добычи (у США и России — соответственно, 24% и 9%).

...Сколько в последние годы было споров, скандалов по газопроводным проектам «Южный поток», «Набукко», «Северный поток»! А не уступающая им по длине и емкости первая очередь газопровода CAGP уже проложена — без особой шумихи — через территории трех среднеазиатских государств и КНР: газ из прикаспийских скважин с декабря 2009 г. подается в тихоокеанский мегаполис Гуанчжоу, а вскоре достигнет и Гонконга. Вопреки соперничеству со стороны ЕС, почти половина газа, экспортируемого Россией, Туркменией и Узбекистаном, предназначена (или уже поставляется) Китаю.

Еще важный сдвиг в сфере в энергобезопасности: достигнутое с Казахстаном в 2011 г. соглашение о поставках урана, что покрывает 40% потребностей Китая в этом стратегическом сырье.

Новинка данного этапа: «*цзоу чуцзюй*» (установка на «выход вовне»), в рамках которой экспорт-импорт дополнились вывозом капитала для масштабной скупки месторождений полезных ископаемых, транспортной инфраструктуры, технологий, а также для реализации крупных строительных проектов (часто — «в обмен» на нефть или иное стратегическое сырье) с неизменным использованием китайских оборудования и рабочей силы.

Стоит отметить, что многие действия Китая на территориях бывшего СССР и его бывших союзников, сопряженные с освоением месторождений полезных ископаемых, строительством транспортной инфраструктуры, лесоразработками, торговлей, активно способствуют росту его геополитического влияния на безбрежных пространствах Евразии.

...В «трансформации № 2» *постсоветский фактор* вновь сыграл огромную роль. Он не только облегчил Китаю решение социально-экономических задач (поставками сырья, покупкой его товаров, вольным или невольным содействием решению проблем занятости), но и обеспечил ему формирование геополитического фундамента мировой державы. Эта ипостась «китайского чуда» рождена не пленумом 1978 г. и не курсом реформ и открытости; ее истоки — в «чуде № 1», созданном с помощью СССР в 1950-е гг. Дальнейшие изменения этой ипостаси протекали опять-таки неотрывно от *постсоветского фактора*.

Напомню: в начале 1990-х гг. ВВС Китая выглядели слабее тайваньских, и неудивительно, что среди примеров нынешнего китайского «*высовывания*» американский китаист-политолог Д. Шамбо назвал парад 1 октября 2009 г., когда НОАК «*продемонстрировала новейшие образцы вооружений*». Его, видимо, поразили провезенные по Тяньаньмэнь ракеты, способные нести ядерные боеголовки. Родословная ракет и боеголовок восходит к 1958 г., когда в КНР прибыли наши ведущие атомщики и ракетчики. К исто-

рическому пленуму 1978 г., повернувшему Китай к НЭПу, тот уже обладал благодаря СССР статусом ракетно-ядерной державы. А потом статус поднялся еще выше... благодаря коллапсу СССР.

Отправляясь в Китай весной 1993 г., я априори восхищался его реформами. Подать были заголовки первых моих статей: «НЭП по-пекински: всерьез и навсегда», «Рынок в красном варианте», «Когда китайский Гагарин скажет: «Поехали». Космическая тема особенно волновала. Как переживал за неудачи ракет «Чанчжэн»! В 1995 г. случился взрыв при коммерческом запуске спутника «Апстар-2»: несколько человек погибло. В шести последующих запусках счет трагедий и удач был «3:3». Но с октября 1996 г. аварии прекратились, истинные причины чего прояснились позднее.

...Именно тогда, в 1996 г. китайцам удалось установить контакт с Центральным НИИ машиностроения в г. Королеве. Благодаря «новому мышлению» и шоковой терапии барьеры секретности пали, а прекращение госфинансирования толкнуло головной ракетно-космический центр в волны бизнеса. В 1991 г. (когда в Китае началась «странная пятилетка») при нем возникло ЗАО ЦНИИМашэкспорт. С ним Китайская импортно-экспортная компания точного машиностроения, проявив «высший пилотаж» в технике освоения *постсоветского фактора*, заключила контракт, который, по свидетельству ФСБ, предусматривал передачу документации «о численном моделировании аэродинамического обтекания асимметрических моделей в условиях сверхзвукового потока, который китайская сторона планировала использовать для создания пилотируемых космических кораблей»⁶². Криминалом суд счел, в частности, «незаконное выполнение работ, которые могли быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники»⁶³. До 2003 г. ЗАО успело передать заказчику 13 научно-технических отчетов, к выполнению коих привлекло более десятка НИИ и КБ «со стороны». Гендиректор ЗАО, член Академии космических наук И. Решетин с тремя подельниками попали за решетку, Китаю же удалось «в ускоренные сроки и с меньшими финансовыми затратами устранить конструктивные и технологические недостатки ракет «Великий поход»⁶⁴, служившие причиной их аварий»⁶⁵.

В октябре 2003 г. шеф Управления по реализации программы пилотируемых космических полетов Се Минбао заявил на пресс-конференции⁶⁶, что непосредственные расходы на запуск «Шэньчжоу-5»⁶⁷ составили... менее одного млрд юаней, или примерно 121 млн долл.⁶⁸ Дешевизна потрясла мир. Я выразил свое удивление в газете «Слово»: «По какой бы методике ни производился данный подсчет, — цифра получилась странно-взрывчатая... При взрыве в январе 1995 года (когда посредством китайской ракеты “Чанчжэн” запускался зарубежный спутник “Апстар-2”) китайская страховая компания “Тайпинъян” отчислила его владельцам... 160 млн долларов. Может ли космический корабль “3-го поколения” быть дешевле рядового спутника?»⁶⁹ После «дела Решетина», выяснилось, что очень даже может! К тому же услуги «с черного хода» дополнила помощь легальная, по линии обещаний Ельцина, данных при его посещении Пекина в 1996 г.: Китай обрел документацию по обеспечению длительного пребывания человека в космосе и безопасного возвращения на Землю, образцы скафандров; его космонавты прошли курс обучения в Звездном городке⁷⁰.

Хотелось бы счесть, что эти дары — «в порядке вещей»: отвечают, мол, духу и букве дружбы 1950-х гг. (когда нашим футболистам китайцы хлопали горячее, чем своим). Но смущает вышедшая в 2009 г. Белая книга «Космическая отрасль Китая». В ней относительно подробно сказано о сотрудничестве Китая в этой сфере с Бразилией и Германией, без подробностей — о фактах взаимодействия с Пакистаном, Таиландом и Францией; Россия же... вскользь упомянута среди дюжины стран (Италии, Японии, Швеции, Аргентины, США и пр.), с коими у КНР «подписаны на уровне правительств или министерств соглашения, протоколы о намерениях или меморандумы о научно-техническом сотрудничестве в освоении космоса». Возобладавшие в данном случае мотивы «прести-

жа» не совпадают с завещанной Дэн Сяопином *стратегемой «осторожности вовне»*: потенциал Китая тут не только не утаивается, но намеренно преувеличивается (*«Белая книга» по космосу* вышла в конце 2009 г. — когда Пекин пришел к «порогу», обозначенному в анализе Дэвида Шамбо).

Итак, последовательная, весьма изобретательная реализация китайским руководством курса реформ и открытости в первые 10 лет XXI в. способствовала новым количественным сдвигам и их очередной трансформации в новое качество. Благодаря глубоко и детально продуманной стратегии и политической воле, нацеленной на ее реализацию, Китай отчасти приобщился (наряду с Россией, другими бывшими союзными республиками) к «советскому наследству», причем сумел распорядиться оным рациональней, нежели «прямые наследники».

Если бы... Попытка ретропрогнозирования

...Из сочинений Фергюсона одно из занятых — «Виртуальная история: альтернативы и контр-факты» (“Virtual History: Alternatives and Counterfactuals”), вышедшее в 1997 г. Каждая глава представляет собой эссе, посвященное какому-то известному событию с попыткой уяснить, как изменился бы ход истории, если бы оно получило альтернативный поворот (*Что, если бы немцы осуществили вторжение в Англию в 1940 г.? Или — если бы президент Кеннеди остался жив? Как повернулась бы бы мировая история — не случись в 1989 г. коллапса коммунизма?*).

В таком жанре (именуемом «альтернативной историей», «ретропрогнозированием») античный классик Тит Ливий пытался разобраться: что если бы Александр Македонский не умер скоропостижно и учинил поход на Рим? *«На долгом пути своего развития человечество сделало слишком много ошибок. Возможно, ретропрогнозирование поможет избежать хотя бы некоторых других»*, — читаем в статье одного из приверженцев этого «экзотического» направления исторической науки⁷¹.

Взгляд с такого ракурса на проблематику, рассмотренную в нашей статье, сулит вполне прагматичные результаты, ибо представляет собой, в сущности, «контрольное взвешивание» роли *постсоветского фактора* в переживаемых Китаем преобразованиях, уточнение оценок *курса реформ и открытости* как такового.

...Можно не сомневаться: если бы СССР на карте Евразии сохранился, его связи с КНР были бы дружескими, развивались в русле стратегического партнерства. Не обошлось бы, естественно, без поставок углеводов. Но в меньшем количестве (и, разумеется, без конкуренции РСФСР с Туркменией или Казахстаном, помогающей покупателю сбивать цену). Нелегальной миграции китайцев на советскую территорию не существовало бы, при этом китайцы наверняка существенно помогли бы обогащению нашего рынка ширпотребом, как и налаживанию его производства в СССР (я, помнится, готовил в конце 1988 г. корреспонденцию в «Правду» о намечавшемся сотрудничестве Львовского телевизионного завода с Китаем).

...Не было бы безоглядной вырубке сибирского леса, каковая растлеивает души, плодит криминал и коррупцию (сомнительно, что захолустный городок Маньчжоули украсили бы хайвэй и небоскребы, тревожащие юных сибиряков). Рост китайского ВВП был бы не «запредельным», как в последние годы, но высоким: ведь и в 1950-е гг. Китай развивался стремительно, пока Мао Цзэдун не подорвал научное планирование волонтеризмом «большого скачка».

...Не исключено, что СССР и КНР проложили бы сообща «новый шелковый путь» от Тихого океана до Атлантики, но ни у кого в Пекине и в мыслях бы не было — покупать нефтяные скважины в Казахстане, угольные и медно-молибденовые сокровищницы, золотые прииски в Монголии или железнорудные — в Армении. Как не могло бы идти речи о политических интересах Пекина на Каспии, Кавказе, в Белоруссии.

...Словосочетание «китайское экономическое чудо» фигурировало бы в СМИ (как и индийское, бразильское). Китайцам удавалось поднимать экономику и в условиях феодальной формации, и при плановой системе, и под водительством рынка.

...Но без «постсоветского фактора» «китайское чудо» выглядело бы приземленной, до Вашингтонских деривативов Пекин навряд ли дотянулся бы, а Ли Сиен Лунг не додумался бы до бренда «всемирная фабрика», как и Фергюсон с Шулариком — до «чимерики». Впрочем, «история» последней практически исчерпана, ибо в Китае множатся собственные «гедонисты». Долларовых миллионеров, охочих до комфорта и «всякой всячины» здесь уже почти миллион (даже для Китая многовато и обременительно).

Кстати, разумно ли трактовать «мировую фабрику» (да и «чимерику») как цивилизационный прогресс? Целесообразно ли перегонять ресурсы со всего света в какую-то страну только потому, что в ней мало платят рабочим?

...С полетами «Шэньчжоу» Китаю, вероятно, пришлось бы повременить, ибо, не случись коллапс СССР, не распахнулись бы миру и «святая святых», врата Центрального НИИ машиностроения в Королеве. Хотя Ян Ливэя вполне могли бы пригласить на учебу в «Звездный городок».

Прошлого, однако, не вернешь: Советского Союза нет, на его территории протекают тревожные процессы, и на Китай, впитавший частицу силы рухнувшего колосса, ложится высокая, как никогда в прошлом, ответственность.

Китай весьма успешно использовал коллапс СССР, действуя в русле своих национальных интересов, что не означает, что от этого коллапса выиграл раз и навсегда. Кстати, комплименты, предсказания грядущего лидерства Китая в устах западных экспертов вряд ли представляют собой благие пожелания. Скорее, это — предостережения. Не исключено, что на пути дальнейшего восхождения «китайского чуда» будут создаваться препоны (уже сейчас есть подозрения, не есть ли «магрибские революции» — попытки отвадить Китай от африканского сырья).

При СССР будущее Китая было бы спокойней и предсказуемей. В нынешней ситуации многое зависит от взаимного доверия КНР и РФ, их подлинно равноправного и взаимовыгодного сотрудничества — при условии ясного осознания и четкого соблюдения Россией ее национальных интересов (именно этому у Китая и следует, в первую очередь, учиться). К сожалению, серьезных подвижек в этом направлении не заметно: сырьевая привязка постсоветского пространства к Китаю нарастает.

-
1. См.: *Taipei Times*. 2003. 18 нояб.
  2. *People's Daily Online*. 2002. 6 авг.
  3. *People's Daily Online*. 2002. 20 дек.
  4. *Legett K., Wonacott P.* The Chinese Hammer // *Far Eastern Economic Review*. 2002. 17 oct.
  5. Там же.
  6. Китай годом ранее привлек 53 млрд прямых инвестиций из-за рубежа — на 13 млрд больше, отмечено в этой статье со ссылкой на Bloomberg (China's labor costs, not yuan, lure Dell, Motorola, *Taipei Times* Oct 09, 2003).
  7. Там же.
  8. Там же.
  9. Русский репортер. 2011. № 7. 22 февр. — <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1298841960>.
  10. Такой посыл некорректен, ибо именно с помощью СССР закладывался фундамент китайских успехов.
  11. Тайна китайского экономического чуда. Бюллетень по проблемам экономической и социальной политики. — <http://www.klex.ru/76>.
  12. *Завтра*. 2010. 28 июля.
  13. Фрэнсис Фукуяма — американский философ, политолог, политик. Автор нашумевшей статьи «Конец истории?» (1989 г.), переработанной в книгу. Работал в «мозговом центре» США *Rand*

- Corporation*, занимал пост в Центре планирования политики Госдепартамента США. Вопреки репутации «неокона», изначально был в оппозиции к американскому вторжению в Ирак.
- Хантингтон Р. — американский политолог (1927—2008). Автор концепции «столкновения цивилизаций» (западной, японской, китайской, индустской, исламской, православной, латиноамериканской, африканской).
14. Китайское чудо: Продолжение следует? // Радио Свобода. 2011. 14 февр.
  15. Результат эйфории, овладевшей западными интеллектуалами после распада СССР: о себе заявили Фукуяма (с «Концом истории»), Хантингтон (со «Столкновением цивилизаций»), Бжезинский (с «Великой шахматной доской»), Фергюсон—Шуларик (с «чимерикой»).
  16. Фергюсон Н. — Знарок истории экономики и финансов. В 2004 г. попал в список «Ста влиятельнейших персон мира» (из россиян туда включили только В. Путина). Шуларик М. — германский экономист. «Чимерику» презентовали в феврале 2007 г. в двух вариантах: публицистическом ("Wall Street Journal") и научном (в Интернете). См.: Chimerica and global asset markets by Niall Ferguson and Moritz Schularick; <http://jfki.fu-berlin.de/faculty/economics/team/persons/schularick/chimerica.pdf>.
  17. Банкротство случилось 15 сент. 2008 г. — это событие считается началом мирового кризиса.
  18. <http://www.newsru.com>.
  19. Разница в оплате труда между США и КНР, на самом деле, выше (если сравнивать рабочих с рабочими).
  20. Бергер Я. М., гл. научный сотрудник ИДВ РАН, удачно посостязался с «дуэтом» в остроумии: пересказывая концепцию Фергюсона, уподобил «американо-китайский симбиоз»... семейной ячейке: муж зарабатывает, жена тратит. (См.: Я.М. Бергер. Экономическая стратегия Китая. М., 2011. С. 486).
  21. См: Foreign Affairs. 2008. № 4.
  22. Американец польского происхождения. В 1977–1981 гг. — советник по национальной безопасности в администрации Дж. Картера. Стоит на антисоветских и антироссийских позициях.
  23. Подразумевалась стратегия сплочения Японии, США, Китая, Пакистана, Ирана, Турции, Европы в единый фронт борьбы с «советским гегемонизмом».
  24. Александрова М. Четверть века торгово-экономического сотрудничества РФ и КНР (на примере провинции Хэйлунцзян) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 58.
  25. Там же.
  26. Потомственный китаевед, ныне — член Совета Федерации РФ (представляет Амурскую обл). Цитируется по публикации в «Известиях». — (<http://www.izvestia.ru/politic/article3136812>)
  27. Медведев Р. «Китай и распад СССР». // ПДВ. 2011. № 1. С. 174.
  28. Кондрашова Л.И. Китай ищет свой путь. М., 2006. С. 195.
  29. Ныне — 1-й заместитель министра иностранных дел РФ.
  30. См.: Энциклопедия Кольера. — http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/3409/
  31. См.: Henry C.K. Liu. Obama, change and China. Part 2. A dangerous balance. // Asia Times. 2009. 13 марта.
  32. Там же. С. 556.
  33. Медведев Р. Указ. соч. С. 175.
  34. Рыжова Н.П. Развитие окраинных регионов КНР: роль «приграничного пояса открытости». Пространственная экономика. 2008. № 4.
  35. Там же.
  36. Александрова М.В. // Сайт Перспективы. 2009. 6 марта.
  37. См.: Александрова М.В. Четверть века торгово-экономического сотрудничества РФ и КНР (на примере провинции Хэйлунцзян) // Проблемы Дальнего Востока. 2009. №1. С. 58.
  38. 1980–2000 гг.
  39. Жэньминь жибао. 1958 12 февр.
  40. Ли Юэжэнь. Вайцзяо утайшандэ синь чжунго линсю [Лидеры Нового Китая на дипломатической арене]. Пекин. 1994.
  41. Там же. С. 25
  42. Ровно половина их вступила в строй уже по ходу 1-й пятилетки.
  43. Маршал Не Жунчжэнь отвечал за реализацию проекта создания атомной бомбы.
  44. «Рынок одного покупателя», на котором именно он (а не продавец) диктует цену.

45. *Грибова С.Н.* Забайкальский край и Китай в торговле лесом: новые подходы // *Пространственная экономика*. 2008. С. 145.
46. Там же. С. 141, 142.
47. *Крушинский А.* Великая Восточная труба // *Энергополис*. 2009. №3. С. 38.
48. Дело *М. Ходорковского* стало разворачиваться в начале 2003 г., в октябре он был арестован.
49. См.: Китайцы отомстили за Дацин // *Известия*. 2004. 19 июля.
50. Веб-сайт Жэньминь жибао. 2004. 13 октября.
51. В 1995–98 гг. — Посол Китая в РФ.
52. *Крушинский А.* Евразия, ШОС и игроки-киллеры // *Парламентская газета*. 2006. 26 сент.
53. См.: *Файзуллаев Д.* Битва за Монголию: оправдывает ли цель средства? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. N 3. С. 33–34.
54. *Бобо Ло.* Постоянная перезагрузка Китая. Взгляды Пекина на постсоветское пространство. — <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1288562640>.
55. См: *Шамбо Д.* Заметки о современном американском Китаеведении // *Проблемы Дальнего Востока*. 2009. № 6. С. 146–153.
56. *Shambaugh D.* The year China showed its claws // *The Financial Times*. 2010. 17 febr.
57. <http://polit.ru/news/2010/01/12/state.popup.html>.
58. *The Financial Times*. 2011. 21 янв.
59. *Karon T.* Why China Does Capitalism Better then the U.S. // *Time*. 2011. 1 jan.
60. См: *Ли Син, Мартиросян А., Чжао Чжэнь.* Значимость центральной части Евразии для энергетической безопасности Китая // *Проблемы Дапньнего Востока*. 2011. № 2. С. 36.
61. *Портяков В.Я.* Китай и Россия в ШОС // *Проблемы Дапньнего Востока*. 2010. № 6. С. 57.
62. ФСБ против ЦНИИМаш. — <http://www.agentura.ru/timeline/2005/cniimash/>.
63. Там же.
64. По-китайски: «Чанчжэн».
65. См: *Шлындов А.* Сотрудничество России и Китая в научно-технической, технологической и производственной сферах. *Проблемы Дапньнего Востока*. 2008. № 6. С. 19.
66. Peoples Daily on-line. 2003. 21 окт.
67. Первый китайский пилотируемый космический полет, состоявшийся 15 окт. 2003 г. «Китайский Гагарин», Ян Ливэй (431-й по счету землянин, побывавший в Космосе) за 21 час полета совершил 14 витков вокруг Земли.
68. По тогдашнему обменному курсу 1 доллар равнялся 8,2767 юаня.
69. *Крушинский А.* «Вызов Китая» // «Слово». 2003. 24 окт.
70. См: *Шлындов А.* Указ. соч.
71. См: *Невский Б.* «Альтернативная история как наука». — <http://www.mirf.ru/Articles/art62.htm>.